

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ20-4-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 сентября 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Москаленко Ю.П. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-109/2019 по иску Гореславец Светланы Константиновны к Гореславцу Сергею Евгеньевичу о признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, признании истца нанимателем по ранее заключенному договору социального найма,

по кассационной жалобе Гореславец Светланы Константиновны на решение Балтийского городского суда Калининградской области от 14 мая 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 11 сентября 2019 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Каплановой Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, представителя Отделения по вопросам миграции ОМВД России по Балтийскому району Калининградской области Курсаева А.В., полагавшего

кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гореславец С.К. обратилась в суд с иском к Гореславцу С.Е. о признании утратившим право пользования жилым помещением – квартирой, расположенной по адресу: [REDACTED], снятии с регистрационного учета, признании истца нанимателем по ранее заключенному договору социального найма. В обоснование заявленных требований истец указала, что занимает спорную квартиру на условиях социального найма. В квартире зарегистрированы она, ее взрослые дети – Гореславец Д.С., Гореславец А.С. и бывший супруг Гореславец С.Е., который, забрав свои вещи и оставив ключи от входной двери, добровольно выехал на другое постоянное место жительства, в спорном жилом помещении не проживает с 2001 года. Каких-либо препятствий в пользовании квартирой ответчику не чинилось. Расходы по оплате жилого помещения и коммунальных услуг ответчик не несет с момента выезда.

Решением Балтийского городского суда Калининградской области от 14 мая 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 11 сентября 2019 года, в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года принятые по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Гореславец С.К. содержится просьба об отмене указанных судебных актов, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 3 августа 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судами, что выразилось в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Гореславец С.К. и Гореславец С.Е. состояли в зарегистрированном браке, который был прекращен 4 июня 1999 года (л.д. 6).

В браке у супругов Гореславец родилось двое сыновей: Гореславец Д.С., [REDACTED] года рождения, и Гореславец А.С., [REDACTED] года рождения (л.д. 8, 7).

На основании ордера от 27 января 1997 года Гореславу С.Е. как работнику войсковой части 27233, с учетом членов семьи, была предоставлена двухкомнатная квартира общей площадью 52,9 кв.м, жилой – 29,3 кв.м, находящаяся по адресу: [REDACTED] (л.д. 23, 28).

В квартире по данному адресу зарегистрированы: Гореславец С.К., Гореславец С.Е., Гореславец Д.С. и Гореславец А.С. (л.д. 5).

Квартира находится в муниципальной собственности (л.д. 27).

После расторжения брака, в 2001 году Гореславец С.Е. выехал из спорного жилого помещения и стал проживать вместе с отцом (умер 14 февраля 2001 года) и братом (умер 31 августа 2018 года) в муниципальной квартире по адресу: [REDACTED], в которой он ранее был зарегистрирован и проживал с 1969 года и до получения спорной квартиры в 1997 году (л.д. 54, 51-52).

На момент рассмотрения дела в суде в квартире по указанному выше адресу зарегистрированных лиц не имеется.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Гореславец С.К., суд первой инстанции исходил из того, что ответчик постоянно зарегистрирован в спорном жилом помещении на законном основании, его непроживание в нем вызвано уважительными причинами в виду расторжения брака и стесненных жилищных условий, от права пользования спорной квартирой ответчик не отказывался, вопрос о снятии его с регистрационного учета по месту жительства до предъявления настоящего иска не ставился. Суд пришел к выводу о том, что, поскольку отсутствие ответчика в спорной квартире носит вынужденный характер, а также в связи с отсутствием оснований для заключения с ним договора социального найма по месту его фактического

проживания (в квартире по ул. [REDACTED]) исковые требования о признании Гореславца С.Е. утратившим право пользования жилым помещением по адресу: [REDACTED], удовлетворению не подлежат.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции. При этом суд апелляционной инстанции сослался также на положения статьи 71 Жилищного Кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оспариваемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно пунктам 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 года № 23 решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном

исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, принятые по делу судебные постановления указанным требованиям закона не отвечают.

Согласно части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Заявитель кассационной жалобы указывает на то, что с 2001 года Гореславец С.Е. в спорном жилом помещении не проживает, каких-либо его вещей в квартире нет. Имея реальную возможность проживания в квартире, ответчик своим правом не пользуется, обязательства по договору социального найма не исполняет, сохраняя лишь формальную регистрацию в жилом помещении, намереваясь разрешить вопрос о правах на другое жилое помещение (в квартире по ул. ██████████). Каких-либо попыток вселения в спорную квартиру и проживания в ней ответчик не предпринимал, хотя препятствий в пользовании жилым помещением ему не чинилось.

Указанные выше обстоятельства прямо подтверждаются объяснениями самого Гореславца С.Е., неоднократно пояснявшего суду, что выехал он из спорной квартиры после расторжения брака с истцом в 1999 году добровольно, в том числе намереваясь ухаживать за больным отцом (смерть которого наступила в феврале 2001 года), с 2001 года в данном жилом помещении не проживает и вселяться в него не собирается, в указанной квартире ему нужно лишь сохранить регистрацию по месту жительства (л.д. 37, 61, 146).

С учетом изложенного, выводы судов противоречат положениям части 3 статьи 83 Жилищного Кодекса Российской Федерации и разъяснениям по их применению, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 2 июля 2009 года «О некоторых вопросах возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Так, в пункте 32 постановления Пленума разъяснено, в частности, следующее.

При временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 Жилищного кодекса Российской Федерации). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

Разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83

Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Отсутствие же у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Однако вышеприведенные обстоятельства применительно к настоящему делу не вошли в предмет доказывания и не получили должной правовой оценки суда при разрешении исковых требований Гореславец С.К.

Также, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, у суда не имелось оснований для применения к отношениям сторон положений статьи 71 Жилищного кодекса Российской Федерации, в силу которой временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет изменение их прав и обязанностей по договору социального найма.

Кроме того, приходя к выводу об отсутствии оснований для заключения с Гореславцем С.Е. договора социального найма по месту его фактического проживания в квартире по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], суд в нарушение требований части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вышел за пределы заявленных истцом требований и допустил суждение по вопросу, не входящему в предмет доказывания по настоящему спору.

Таким образом, при рассмотрении данного дела в нарушение части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами не были созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения материального закона, допущены нарушения норм процессуального права, что привело к неправильному разрешению спора по существу.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов сторон, в связи с чем решение Балтийского городского суда Калининградской области от 14 мая 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 11 сентября 2019 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Балтийского городского суда Калининградской области от 14 мая 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 11 сентября 2019 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи